

Захар Давыдов
Наш долг

В августе 1994 года я получил от Константина Сергеевича последнюю весточку. Это горькое письмо я должен процитировать здесь:

«Тбилиси, 11.УШ 94.

Дорогой Захар!

Судьба разлучила нас, разлучила меня со всеми моими зарубежными ныне — столь дорогими моему сердцу друзьями и коллегами. Всё, чем я жил — в прошлом. Изоляция, нищета, бесперспективность, всеобщее озверение, одичание — все, что осталось. Жизнью это не назовешь. Осталось лишь вспоминать о былом. Наши встречи незабываемы — прекрасные дни в Киеве, в частности, — Волошинские чтения, организованные и проведенные тобою с таким блеском в Киеве — вспоминаю о них с радостью. Многие, очень многие уезжают отсюда, мне — некуда, да и неохота. О моем «житье» расскажут Леночка и Дима. Они были украшением нашего университета и нашей поэтической студии — талантливые поэты, наша гордость. Дай Бог, чтобы их судьба сложилась удачно, я бы очень этого хотел, они достойны этого. Умом и талантом они заметно выделялись «здесь», желаю им успехов и счастья «там». Будет возможность — помоги советом.

Сердечный привет Лёле, спасибо вам за всё доброе!
Не забывай, любящий вас К. Герасимов».

Через два года я узнал, что Константин Сергеевич умер....

В этом письме весь Константин Сергеевич. Главной его заботой были ученики, потом друзья. Такого количества любящих учеников я больше не встречал ни у кого. И такого количества друзей.

© Zahar Davydov, 2011

<http://www.utoronto.ca/tsq>

Мы познакомились поздно, только в 87 году, на Волошинских Чтениях в Коктебеле. До этого, очного знакомства — была небольшая переписка, связанная с сонетами Максимилиана Волошина.

Доклад, прочитанный Константином Сергеевичем на этих Чтениях назывался «Венок сонетов М. Волошина». Это было блестящее выступление не только знатока волошинского творчества, но и знатока европейского сонета вообще. Константину Сергеевичу удалось в своем докладе исследовать функциональную способность сонета как жанра интеллектуальной лирики — протеста против упрощенного восприятия и отображения бесконечно сложной и противоречивой природы бытия.

Мы сразу стали близкими друзьями. Это бывает редко, но бывает. Мы оказались «одной крови». Понимали друг друга с полуслова, с полунамека. И это была не просто дружба близких по духу и взглядам людей. Это была дружба творческая, дружба, генерировавшая идеи. Одной из таких идей стала — там же в Коктебеле, за рюмкой (и не одной) придуманная и продуманная — идея проведения в Киеве Волошинских чтений, посвященных сонету.

Эти Чтения состоялись уже на следующий год после нашего знакомства. В конце мая 1988 года Константин Сергеевич приехал в Киев и привез своих учеников, своих друзей. Доклады Сергея Хангуляна «Сонет Максимилиана Волошина «Петербург», Галины Подольской «Два Демона» Максимилиана Волошина», Татьяны Кошемчук «Лунный венок Максимилиана Волошина», Светланы Титаренко «Крымские сонеты» А.Мицкевича и «Киммерийские сумерки» Максимилиана Волошина» были лучшими на этих «сонетных чтениях».

Эти Чтения нам удалось провести с «размахом». Сразу в нескольких местах (Музее Киева, Театральном Клубе, Планетарии) специалисты читали свои доклады, на которых присутствовало непривычно много для таких мероприятий слушателей. Константин Сергеевич блистал на всех площадках.

Особенно мне запомнились стихи самого Константина Сергеевича, которые он читал нам, участникам Чтений, после выступлений, у меня дома. Это было событием. Многие из этих стихотворений я увидел напечатанными в его книге стихов «Из глубины», которую он мне передал в том же, 1994 году, с последним

своим письмом. Приведу только несколько строчек, запомнившихся с того времени:

«Я смог прожить бесчисленные жизни,
Во времени не ведая преград,
И, всем столетьям близок, во сто крат
Верней теперь единственной отчизне —
Поэзии...»

Последняя наша встреча произошла в 1991 году в Коктебеле на VI Волошинских Чтениях. Это были особые Чтения. Буквально в последний момент иностранным русистам разрешили участие в Чтениях (до этого времени Коктебель был для них закрыт). Приехали и выступали Джон Малмстад, Джон Боулт. Из Сиферополя привезли только что отпечатанные «Коктебельские берега», и я был одновременно счастлив (раздавая и подписывая книгу друзьям) и несчастлив (я прощался с Коктебелем, прощался со своими друзьями — тогда казалось, что уезжаешь навсегда). Константин Сергеевич приехал в окружении своих учеников, был оптимистичен, наполнен новыми идеями. Предваряя свой блистательный доклад о «Corona Astralis» М. Волошина, Константин Сергеевич сказал очень важные для того времени слова: «...наш долг — сделать все возможное для превращения лжеистории нашей литературы в подлинную историю. Надо надеяться, что в процессе превращения нашего литературоведения из официального в научное, к нам придет, наконец, признание того, что Волошину суждено было сыграть свою — незаменимую, уникальную роль в плеяде блистательных русских поэтов XX века».

Теперь нет никаких сомнений в том, что поэт, ученый, учитель — Константин Сергеевич Герасимов свой долг выполнил.

Май 2011, Торонто